

Се Чу внезапно всё осознал.

Неудивительно.

Ему постоянно казалось, что здесь что-то не так.

Оказалось, Дахэй скрыл от него ключевую информацию.

Судя по всему, Хань Чэн и Ли Цюаньгэ вчера не просто так потратили весь день. Скорее всего, именно они нашли этот важный зацеп, а Дахэй их перехватил.

Благодаря этой новой детали история наконец-то стала обретать логику.

Этот сценарий – школьный хоррор про призраков, а в рамках одного игрового мира не может быть двух совершенно разных концепций. Невозможно, чтобы одновременно существовал призрак Сю Цинь и некое искусственно созданное чудовище.

Но та «искусственная клумба», что появилась в первую ночь в женском общежитии... Можно было четко разглядеть, что на ней надета женская школьная форма. Конечности были деформированы, тело – вполне материально, а в голове копошились живые стебли и цветы. Если всё так, то этот монстр – не что иное, как движущийся труп Цзян Фэйфэй.

Она превратилась в мутанта.

Но не в призрака.

А это значит, что кто-то намеренно сделал её такой.

Поначалу Се Чу думал на Сю Цинь – ведь если следовать сюжету, её обида была самой сильной, и она вполне тянула на роль босса.

Но судя по поступкам Сю Цинь, она не из тех, кто превращается в свирепого демона и рыщет по школе. Она была робкой, неловкой и беззащитной перед лицом издевательств.

Даже став мстительным духом, если ей и приходилось конфликтовать с игроками, она ограничивалась безобидной игрой в «слова», что разительно отличалось от смертельных правил в двух других спальнях, где гибель одного человека была обязательной.

Так что она бродила по школе лишь в поисках своего пропавшего черепа.

Эта девушка даже не помышляла о мести. Можно называть это трусостью или бесперспективностью, но, возможно...

Се Чу пристально уставился на описание спиритического ритуала на бумаге. Возможно, она просто хотела прилежно учиться.

Вот здесь и крылась странность: у Сю Цинь не хватало духу кого-то убить, её призрак просто не был на это способен.

Но Цзян Фэйфэй мертва.

Се Ли и Юй Сяовэнь тоже мертвы.

И убила их не Сю Цинь.

Се Чу медленно, с многозначительным видом поднял голову и встретился взглядом с тем, кто в какой-то момент бесшумно вырос прямо перед ним.

... Кто же еще это мог быть? Сверхъестественное существо, чьи способности сопоставимы с призрачными, и которое умеет превращать людей в монстров-мутантов.

На губах Чжай Яня играла улыбка. Он молча смотрел на Се Чу, а когда заговорил, его голос был тихим, словно он боялся спугнуть мысли юноши.

— Пойдем, вернемся в общежитие.

— Пойдем со мной, в общежитие. Рядом со мной безопасно, тебе нечего бояться.

— Разве ты не хотел задать мне вопросы? Пойдем со мной, и я тебе всё расскажу.

Се Чу посмотрел поверх его плеча в черноту за окном. Он долго вглядывался в эту тьму, прежде чем спрятать листок бумаги и последовать за Чжай Янем вон из учебного корпуса.

Ночь стояла глубокая, тишина в школе казалась злобещей.

Стоило им выйти на улицу, как дождь прекратился. И не только дождь – стих ветер, замолк гром, исчезли вспышки молний.

Сейчас по школьной аллее шли лишь двое, один за другим. Подошвы их обуви с хрустом давили опавшую листву.

Чжай Янь шел впереди, а Се Чу пристально смотрел ему в затылок.

Внезапно донесся голос Чжай Яня:

— Се Чу, не ненавижь меня.

— Мы с Сю Цинь – просто товарищи по несчастью.

— Мы оба пострадали от несправедливости.

Он обернулся, пряча в глубине глаз обиженное выражение:

— Я всё тебе расскажу.

Се Чу по-прежнему хранил молчание. Он вошел за Чжай Янем в жилой корпус; в комнате дежурного никого не было, так что они беспрепятственно поднялись на этаж.

Комната 337.

Чжай Янь провел картой по замку и толкнул дверь. Внутри никого не было. Он достал откуда-то маленькую настольную лампу и включил её. В слабом свете Се Чу смог всё рассмотреть.

На трех кроватях, хоть там никто и не спал, были аккуратно застелены постели. Но на той койке, где висела табличка с именем «Чжай Янь», вместо уютного одеяла стояла холодная и тесная собачья клетка.

Это выглядело дико: клетка была намертво приварена к раме кровати, так что её невозможно было убрать.

Внутри клетки лежали постельные принадлежности. Очевидно, Чжай Янь спал именно там.

Клетка по размеру была почти с кровать, но всё же не могла с ней сравниться.

Трудно было представить, как парень ростом метр девяносто два терпел это, вынужденный каждую ночь спать здесь, съездившись в три погибели.

Возможно, стоило ему только задремать, как в следующую секунду кто-то ради шутки выливал ему на лицо ведро воды.

А мучители стояли рядом, хихикая и снимая происходящее на телефоны.

«...» — Се Чу оборвал свои мысли, чувствуя глухое раздражение.

Жестокость этих людей выходила далеко за рамки его понимания.

Чжай Янь присел и, встав на колени, забрался под шкаф. Повозившись там немного, он выудил два батона хлеба:

— Это я спрятал. Ешь.

Се Чу взял еду и молча наблюдал за его хлопотами.

Чжай Янь набрал воды, вскрыл пачку бумажных салфеток и протянул Се Чу:

— Умойся, протри руки.

Се Чу принял и это. Чжай Янь улыбнулся, вышел в туалет за шваброй и принялся мыть пол.

Он делал это очень старательно, раз за разом, пока линолеум не начал блестеть. Затем он насухо вытер всё салфетками и, не зная отдыха, притащил два новеньких матраса, чтобы расстелить их на полу.

Он купил их на деньги, сэкономленные на обедах, специально чтобы принять Се Чу.

Это было его единственное искреннее подношение.

— Их постели я трогать не могу, так что извини, придется поспать здесь.

Договорив, он добавил:

— Обувь можешь не снимать.

Он суетился, надеясь ролью «радушного хозяина» прикрыть позорный факт наличия собачьей клетки.

Смотри, у него есть еда, есть постель, есть доказательства того, что он живой.

Се Чу не спеша умылся, в несколько укусов съел хлеб и надолго задержал взгляд на фоторамке, стоявшей рядом с лампой. Лишь после этого он снял обувь и ступил на матрас – тот был толстым и очень мягким.

Он молча принял заботу Чжай Яня, не позволяя его самоуважению окончательно втоптаться в грязь.

Чжай Янь опустился на корточки у края матраса, обхватив колени руками и уткнувшись лицом в локти.

Поза предельной осторожности и самозащиты.

Се Чу лег так, чтобы смотреть прямо в глаза сидящему рядом Чжай Яню.

— Очень удобно, — сказал Се Чу.

Чжай Янь внезапно улыбнулся и протянул руку, пропуская сквозь пальцы прядь волос Се Чу.

— Раз удобно, то хорошо.

Се Чу спросил:

— Я видел у тебя на столе рамку. Там фото, где ты с каким-то стариком, почему оно так сильно изрезано?

Снимок в рамке был разорван на бесчисленное множество кусочков, а затем бережно собран воедино. Хотя чувствовалось, с какой любовью хозяин его хранил, многих фрагментов всё равно не хватало.

Чжай Янь помолчал несколько мгновений.

— Это моя бабушка.

— Она умерла, и это единственное фото, которое у меня осталось.

— Однажды сюда ворвались демоны. Они разорвали мою единственную ценность, вышли на улицу и выбросили обрывки на ветер.

Он говорил словно в кошмарном сне, его голос дрожал, и в тишине комнаты каждое слово гремело как раскат грома:

— Я долго умолял их, прежде чем мне позволили спуститься вниз.

— Я под проливным дождем выкапывал из грязи единственного родного человека.

— В горах часто бывают туманы, и тот зимний дождь был очень холодным.

— Настолько, что я думал, будто так там и умру.

Чжай Янь на миг затих.

— Мне и следовало тогда умереть. Забрав всех их с собой.

— Но Сю Цинь сказала: «Чжай Янь, не бойся, мы пойдем к учителям, они нам помогут».

Кажется, Чжай Янь вспомнил что-то смешное – в его голосе зазвучало неприкрытое веселье:

— Но кто же знал, что учителя окажутся глухи к нашим просьбам.

— С того самого дня учителя перестали быть учителями.

Его тон стал ледяным.

— Кто-то из них стал похож на жадную свинью, кто-то на коварного паука, кто-то на мерзкую жабу.

— Учителя больше не были наставниками, они даже человечность свою растеряли, а Сю Цинь всё еще глупо продолжала в них верить.

— Лицемерные наставники, невежественные ученики, бездеятельный директор, омерзительная школа.

Он выплевывал каждое слово как приговор.

Се Чу смотрел в темный потолок.

— Ты собираешься им отомстить.

Чжай Янь отозвался тихим «угу»:

— Да, я им мщу.

Его голос оставался ровным.

— Мы с Сю Цинь были просто друзьями, но эти люди из-за своей гнусной похоти затащили нас в бездонную пропасть.

— Сю Цинь сказала, что больше не может этого выносить и хочет со всем покончить.

Глаза Чжай Яня напоминали две чёрные дыры.

— Скажи, ну почему она спасовала?

— Значит, — спокойно подытожил Се Чу, — на самом деле Сю Цинь убил ты.

Чжай Янь промолчал.

Он долго не произносил ни слова — так долго, что Се Чу на мгновение показалось, будто тот бесшумно покинул комнату.

— С чего ты это взял? — рассмеялся Чжай Янь. — Сю Цинь погибла от рук Цзян Фэйфэй. Та отрубила ей голову и спрятала.

Его голос звучал то близко, то далеко:

— Разве та девчонка сегодня днем не сказала тебе это лично?

— Труп Сю Цинь вынесли из спальни Цзян Фэйфэй...

— Чжай Янь, — Се Чу негромко прервал его, — я не дурак.

Чжай Янь поджал губы и лег на пол рядом с матрасом, в одежде, не смея коснуться застеленной постели ни единым краем.

Он не сводил взгляда с Се Чу:

— Ты мне не веришь?

— Се Чу, неужели, видя меня таким жалким, ты всё равно мне не веришь?

— ...Се Чу, ты пугаешь.

— ...Такой человек, как ты, внушает страх.

Словно кусок льда, который невозможно отогреть.

Словно призрак, надевший человеческую кожу.

Словно монстр, лишенный эмпатии.

С виду простодушный, но на деле совершенно равнодушный к чужой жизни и смерти.

...

Се Чу молча открыл глаза, разглядывая едва заметные узоры на потолке.

Он верит, почему бы не верить.

Вся школа демонстрировала ему личный ад Чжай Яня; эта школа была сценарием адского уровня, нацеленным против него.

А сам Чжай Янь в глазах окружающих стал трагическим персонажем.

Но то, в чем Се Чу был действительно хорош – это сомнение.

Он всегда придерживался одного принципа: «У любого внезапно появившегося человека есть свои тайные цели».

Се Чу любил разгадывать эти цели.

Это было похоже на прохождение игры: в тот момент, когда понимаешь замысел противника, испытываешь небывалое чувство триумфа.

И сейчас он разгадал цель Чжай Яня.

Поэтому настроение Се Чу улучшилось, и он начал ритмично постукивать пальцами по матрасу.

— Чжай Янь, твоей самой большой ошибкой было подойти ко мне и заговорить.

Иначе он не почувствовал бы тот свежий, приятный аромат геля для душа.

[Динь - ]

[Поздравляем игрока Се Чу! Сюжет «Старшей школы горы Ушань» раскрыт на 90%! Остался всего один шаг!]

[Организаторы считают, что вы очень умны!]

«Да плевать мне, что вы там считаете, лучше бы награду какую дали», – подумал Се Чу.

Он расслабился. Раз Система дала оповещение, значит, его догадка верна.

То ли от того, что правда была слишком абсурдной, то ли от того, что человеческое сердце слишком сложно прочесть, Се Чу почувствовал сонливость и закрыл глаза.

— Чжай Янь, где голова Сю Цинь?

Прежде чем Се Чу окончательно провалился в сон, Чжай Янь со вздохом, в котором слышалась беспомощность, всё же ответил:

— В месте, которое тебе знакомо.

Как только слова отзвучали, Се Чу крепко заснул.

Чжай Янь ждал долго. Он долго считал вдохи и выдохи спящего юноши и только потом придвинулся к нему поближе.

Он закрыл глаза и, словно в молитве, зашептал:

— Се Чу, не ненавишь меня.

— Только не ненавишь меня.

— У меня нет выхода...

— У меня больше нет выхода...

Во сне казалось, будто кто-то плачет.

Прерывисто.

Се Чу крепко жмурился, а плач становился всё громче и ближе.

— У-у-у...

— Мама...

— Я хочу домой...

Се Чу распахнул глаза. Вокруг была лишь черная вода. Он лежал в этой жиже, не в силах пошевелиться.

Оставалось лишь беспомощно наблюдать, как из черной воды показывается голова Сю Цинь.

Мертвенно-бледная кожа, пустые глазницы, из которых непрерывно текла кровь, окрашивая воду в багряный цвет и расходясь кругами.

Черные волосы облепили щеки. Она приближалась.

«Ну вот, опять скример в лицо...» — мысленно посетовал Се Чу.

Она заговорила:

— Держись подальше от Чжай Яня...

— Помоги мне...

— Моя голова исчезла...

— Прошу тебя...

Се Чу снова закрыл глаза. Плач продолжался, но постепенно отдалялся.

Сю Цинь словно рассказывала что-то длинное и путаное, всхлипывая, будто жалуясь.

И Се Чу всё слышал.

Ах, вот оно что.

Чжай Янь - лжец.

<http://bllate.org/book/22490/2373496>